

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

Моя жизнь

Составитель Е. Орлова

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
О-66

Составитель Е. Орлова

О-66 Фаина Раневская. Моя жизнь / [сост. Е. Орлова].
– М. : Т8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 208 с.

ISBN 978-5-519-61130-5

Фаина Георгиевна Раневская, известная своими хлёткими и циничными высказываниями, бесспорно, самая оригинальная актриса из когдалибо существовавших. Редакционным советом английской энциклопедии «Кто есть кто» в 1992 году она включена в десятку самых выдающихся актрис XX века.

Она водила дружбу с Анной Ахматовой, обожала Пушкина, но ни разу так и не вышла замуж и не родила детей... Зато в памяти народа навсегда останутся десятки её ролей и ярких высказываний, которые до сих пор не потеряли своей актуальности.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC BGF
BISAC B1O001000

© Т8RUGRAM,
оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© ООО «Фанки Инк.», 2014.

ISBN 978-5-519-61130-5

Оглавление

Мое одинокое детство... ..	5
Профессию я не выбирала — она во мне таилась... ..	17
Я вас так любила! Любила вас весь вечер!.....	27
Мой метод — вживаться в роль полностью!.....	39
Муля, не нервируй меня!.....	51
Похожести гримом тут не добьешься.....	59
«Ваш фей...»	69
«Похоронные принадлежности».....	83
Что я вам — статуя?	91
«Шо грыте?»	99
Деньги мешают, и когда их нет, и когда они есть	111
Я не умею выражать сильных чувств, хотя могу сильно выражаться.....	117
Всю свою жизнь я проплавала в унитазах стилем баттерфляй	121
Что такое любовь? Забыла. Только помню, это что-то очень приятное... ..	127
Ребенка с первого класса школы надо учить науке одиночества	137
Вы — мой поэт!.....	145
Осторожно, бабушка!.....	155
Живу, как Диоген... ..	163
Я Глеба усыновила, а он меня уматерил!.....	173
Я столько уродов сыграла! Я хочу хорошего человека играть!	181
Когда Раневской не стало... ..	193
Афоризмы и цитаты	202

**Мое одинокое
детство...**

Я родилась в 1896 году в городе Таганроге в довольно состоятельной семье. Можно сказать, что тогда мы жили на широкую ногу. Дом – полная чаша, множество прислуги, дача под городом. Летом дача обычно пустовала – семья нередко проводила это время года в Швейцарии, Франции или Италии.

Я безумно любила свою маму, Милку Рафаиловну Фельдман. Именно от нее я унаследовала чувствительность, артистичность, любовь к музыке, чтению, театру. С отцом же, Гирши Хаймовичем Фельдманом, сложились несколько иные отношения – я не была его любимицей. Из всех четырех детей он выделял Изабеллу, мою старшую сестру. Папа был типичным деловым человеком, которого в первую, вторую и третью очередь интересовали только деньги, а мама – трепетная особа, красавица, преисполненная высоких чувств. Экзальтированная натура, поклонница литературы, музыки и прочих искусств, обожавшая Чехова.

Существует понятие «с молоком матери». У меня – «со слезами матери». Мне четко видится мать, обычно тихая, сдержанная, – она громко плачет. Помню один случай, навсегда врезавшийся в память.

– Мама! Мама! Мамочка! Что случилось? Почему ты плачешь? – крикнула я, едва увидев ее тогда.

Я подбежала к ней, она уронила голову на подушку, и долго-долго плакала, она была в страшном горе. Я испугалась и тоже заплакала. А на коленях матери – газета: «...вчера в Баден-Вейлере скончался А. П. Чехов...». Удивительно, но томик Чехова мама всегда носила с собой. Еще раз мне пришлось увидеть ее в таком же смятении, когда умер Толстой.

– Погибла совесть! Совесть погибла! – рыдала мама.

В этот день кончилось мое детство... Хотя, а было ли оно у меня вообще – детство? Не как отрезок времени в жизни человека, а как прекрасная пора, полная чудесных открытий, родительской любви и беззаботного веселья?

Мне вспоминается горькая моя обида на всех окружавших меня в моем одиноком детстве. К одиночеству я начала привыкать с малых лет, правда, так с ним и не смирилась до самой старости. Будучи маленькой девочкой, я, как это нетрудно представить, не любила Новый год,

этот чудесный праздник с наряженной елкой и кучей подарков. Причина была проста: на праздники признанную красавицу, старшую сестру Беллу наряжали словно принцессу. В прелестном наряде она казалась еще обольстительнее, чем обычно.

Окружающие восхищались Беллой, порой преувеличенно восторженно, чтобы польстить отцу, не чаявшему души в очаровательной дочери, и совершенно забывали про некрасивую и неуклюжую зайку младшую дочь. А мне только оставалось завистливо наблюдать за очередным триумфом сестры со стороны. Мне, как и всякому ребенку, хотелось похвал, внимания, аплодисментов, но всего этого я была лишена и оттого чувствовала себя несчастной, никому не нужной.

Существует теория, утверждающая, что всю свою жизнь человек инстинктивно старается добрать то, что недополучил в детстве. Кто-то покупает себе, любимому, дорогие игрушки, кто-то забивает шкафы нарядами, а кто-то не мыслит и дня без изысканных блюд. Вполне возможно, что главным стимулом моего творческого пути стала жажда внимания, жажда признания, жажда восхищения со стороны окружающих.

Что касается воспитания, то, как и полагалось в те благословенные времена, оно было

очень строгим. За любой провинностью следовало наказание, причем нотацией или стоянием в углу дело ограничивалось не всегда. Случались и порки. Так, например, когда я, вместе со старшим братом Яковом однажды сбежала из дома и была поймана по дороге на вокзал городовым, дома нас ожидала порка, а не зажаренный упитанный телец, которым положено встречать блудных детей.

Творческие склонности были во мне всегда. Наверное, даже когда я родилась, это было заметно! Еще в раннем детстве я испытывала непреодолимое желание повторять за дворником все, что он говорит и делает. На дворнике останавливаться не стала – изображала всех, кто только попадался на глаза. «Подайте Христа ради», – канючила вслед за нищим; «Сахарная мороженая!» – вопила вслед за мороженщиком; «Иду на Афон, Богу молиться», – показывая приторно благочестивую паломницу, я, будучи четырехлетней девочкой, шамкала «беззубым» ртом и ковыляла с палкой, согнувшись в три погибели.

В пятилетнем возрасте я почувствовала себя настоящей и полноценной актрисой. В тот момент в семье был траур – умер Лазарь, младший братик. Жалея его, я плакала весь день, но все же, улучив момент, отодвинула занавеску на зеркале (обычай требовал занавешивать зерка-